



ности деятельности конкретного человека: личность должна брать на себя роль интеллигента только тогда, когда в ней нуждаются, видя границу, за которой кончается ее профессионализм и начинается дилетантство и пустая, никому не нужная демагогия.

Соответственно, эмпирическое исследование широких социальных ожиданий в отношении данной социальной группы может дать социологу не меньше, чем анализ других аспектов ее становления, функционирования и развития.

### Примечания

- 1 См.: *Ивченков С. Г.* Современные риски : проблема типологизации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 51.
- 2 См.: *Гусарова М. Н.* Формирование научно-технической интеллигенции в Российской Федерации : преемственность исторического опыта и новые тенденции. 1991–2010 годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2010. С. 40.
- 3 См.: *Шиняева О. В., Ключева Т. В., Займалин Е. П.* Интеллигенция в российском обществе // Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3(23). С. 111.
- 4 См.: *Толстых В. Т.* Об интеллигенции и интеллигентности (культурно-личностный аспект) // Вопр. философии. 1982. № 10. С. 85.

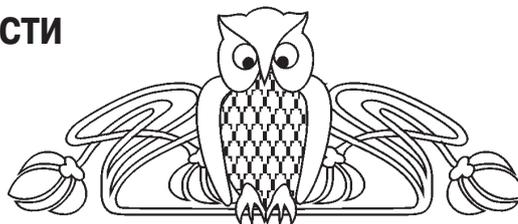
- 5 См.: *Шиняева О. В., Ключева Т. В., Займалин Е. П.* Указ. соч. С. 112.
- 6 См.: *Кошелева Л. А.* Интеллигенция как феномен русской культуры : дис. ... канд. культ. наук. М., 2000. С. 41–46.
- 7 См.: Интеллигентская «прослойка» или средний класс? URL: <http://www.lipetskmedia.ru/blogs/view/419.html?PHPSESSID=aha1qq4c90g33a549se91ebbp3> (дата обращения: 15.10.2014).
- 8 См.: *Аксененко С. И.* Почему я не люблю интеллигенцию. 02.06.2006. URL: [http://samlib.ru/a/aksenenko\\_s\\_i/intel.shtml](http://samlib.ru/a/aksenenko_s_i/intel.shtml) (дата обращения: 11.06.2013).
- 9 См.: *Ильин А. Н.* Статус интеллектуала и интеллигента в условиях авторитаризма современной политики // Мир и политика. 10.11.11. URL: <http://mir-politika.ru/141-status-intellektuala-i-intelligenti-v-usloviyah-avtoritarizma-sovremennoy-politiki.html> (дата обращения: 10.08.2013).
- 10 См.: *Третьяков В.* Власть, общество и интеллигенция. С. 4. URL: [http://www.ng.ru/ideas/2037-01-01/6\\_81.html](http://www.ng.ru/ideas/2037-01-01/6_81.html) (дата обращения: 10.08.2013).
- 11 См.: *Ильин А. Н.* Указ. соч.
- 12 См.: *Аксененко С. И.* Указ. соч.
- 13 См.: *Кошелева Л. А.* Указ. соч. С. 82–83.
- 14 См.: *Джери Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь : Русско-английский, англо-русский : в 2 т. М., 2001. Т. 1 (А–О). С. 147–148.
- 15 См.: *Российская социологическая энциклопедия* / под ред. Г. В. Осипова. М., 1999. С. 452.

УДК 316.334.2

## ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. Л. Шабанов

Институт аграрных проблем РАН, Саратов  
E-mail: vic35@inbox.ru



В статье анализируются факторы сельской бедности, основными из которых автор считает моноотраслевой характер сельской экономики и распространение неформальной сельскохозяйственной занятости. Проводится расчет структуры величины прожиточного минимума для сельского населения и на его основе анализируется динамика сельского уклада жизни. Выявляются группы сельского населения, в наибольшей степени подверженные риску бедности.

**Ключевые слова:** сельская бедность, аграрная отрасль, неформальная занятость, приусадебное производство, доход, потребление.

### Factors and Features of Rural Poverty in the Modern Russia

V. L. Shabanov

The article analyzes the factors of rural poverty, among which, according to the author, the most important are the mono-branch

character of the rural economy and the extension of informal agricultural employment. The calculation of the structure of the value of the subsistence level for the rural population performs. On its base the dynamic of the rural life style analyzes. The groups of the rural population, which risk to becoming poor more than others, detect.

**Key words:** rural poverty, agrarian branch, informal employment, household production, income, consumption.

Бедность может пониматься и как уровень благосостояния, не превышающий определенного порога, и как уклад жизни, характеризующийся ограниченностью доступа к совокупности материальных и духовных благ, имеющихся в данном обществе в данное время<sup>1</sup>. Применительно к сельскому населению исследование бедности весьма актуально, учитывая ее распространение и особенности.

В результате теоретических, эмпирических и прикладных исследований, проводимых с



XIX в., выявляется целостная картина, в которой сельская бедность предстает как отдельное, особенное явление, отличающееся от бедности вообще и от городской бедности в частности. С социально-экономической точки зрения сельская бедность характеризуется устойчивой и воспроизводящейся ограниченностью доступа сельских жителей к современным благам, закрепленной слабой инфраструктурой и более низкими по сравнению с городом доходами.

В 1920-е гг. исследования бедности в России были прерваны. С этого времени вместо термина «бедность», означающего сложное многомерное общественное явление, стал использоваться эвфемизм «малообеспеченность», который представлял собой расчетный статистический показатель, соотношенный с некоторым установленным уровнем среднедушевых доходов.

Исследования проблем бедности возобновились в конце 1980-х гг. Значительный вклад в изучение современной бедности внесли социологи новосибирской научной школы. Появляются работы теоретического и методического характера; в контексте проблем бедности и возможностей ее преодоления исследуются проблемы занятости, пенсионного обеспечения, оплаты труда и др.<sup>2</sup>

Направленность многих работ связана с различными проявлениями бедности в сельской местности. В частности, появляются исследования, посвященные бедности отдельных групп сельского населения (стариков, молодежи, многодетных и неполных семей), соотношению приусадебного сельскохозяйственного производства и бедности. В развитие данных направлений внесли свой вклад исследователи саратовского Института аграрных проблем РАН<sup>3</sup>.

Весьма распространен подход, рассматривающий социально-экономические преобразования 1990-х гг. как важнейшую причину формирования современной сельской бедности. Одна из главных целей реформ в сельской местности состояла в модернизации аграрной отрасли, которая являлась системообразующей для сельской экономики и от состояния которой напрямую зависело благополучие сельских жителей. Однако модернизация неизбежно вела к высвобождению большого числа работников. Сокращение сельскохозяйственной занятости должно было сопровождаться диверсификацией сельской экономики, развитием в селах местной промышленности и сферы услуг, способных аккумулировать труд высвобожденных из аграрной отрасли. Но эта крайне трудная задача не могла быть успешно решена в условиях реформ 1990-х гг. В результате произошло снижение уровня жизни, возросли безработица и бедность.

Кризис традиционных отраслей промышленности в 1990-е гг. затронул и сельскую местность, в которой многие крупные предприятия открывали свои филиалы, мастерские и пр. Большинство из них было закрыто, промышленность

ушла из села. Это также способствовало росту сельской безработицы и бедности, увеличению разрыва в уровне жизни между городом и селом.

К основным факторам сельской бедности обычно относят заработную плату, занятость, качество рабочей силы, качество жизни и доходы<sup>4</sup>.

Моноотраслевой характер сельской экономики означает, что кризис в системообразующей отрасли сразу приводит к бедности значительное число людей. Уровень зарплат в сельском хозяйстве, и ранее бывший одним из самых низких по экономике, в ходе реформ снизился еще больше. В 1990 г. он составлял 89–105% от среднего по экономике и был выше, чем в торговле и общественном питании, связи, информационно-вычислительном обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, образовании, культуре, искусстве. На 1999 г. пришелся нижний пик относительного снижения – 41,3% от среднего по экономике. Затем до 2005 г. наблюдались колебания в пределах 43%. Последовавший затем рост привел к 2011 г. всего лишь к 53,3% от среднего по экономике, и сельское хозяйство по уровню зарплат продолжает стабильно занимать в номенклатуре видов экономической деятельности последнее место<sup>5</sup>.

Также с моноотраслевым характером сельской экономики связана проблема занятости. Реформирование аграрной отрасли вело к массовым увольнениям и не сопровождалось ростом вакансий в отраслях, не связанных с сельским хозяйством. В результате сельский рынок труда стал трудоизбыточным, произошел рост безработицы, явной и скрытой, и неполной занятости.

Еще одним фактором сельской бедности является снижение качества рабочей силы. На фоне роста безработицы квалифицированная рабочая сила не находит себе применения в сельской местности: со второй половины 1990-х гг. наблюдается рост постоянной и временной трудовой миграции из сел в города.

Качество жизни определяется рядом показателей, связанных с доступностью образования, медицинского обслуживания, инфраструктурой и т. п. Исторически качество жизни в сельской местности ниже, чем в городской, но с начала 1990-х гг. и до нашего времени разрыв увеличивается, несмотря на позитивные изменения последних лет. На примере здравоохранения было показано, что восстановительная тенденция в показателях здоровья населения в городе проявляет себя быстрее, чем в селе, из-за чего разрыв в качестве жизни городских и сельских жителей увеличивается<sup>6</sup>.

Особенность формирования доходов сельского населения состоит в том, что доля в них заработной платы заметно ниже, чем в городе. Причина этого – в натуральных поступлениях (в основном из личного подсобного хозяйства, ЛПХ) и в неформальных заработках (продажа



продукции ЛПХ, сбор и реализация дикоросов). Динамика натуральных доходов, их удельного веса в общих доходах напрямую связана с динамикой бедности: чем выше роль ЛПХ в жизнедеятельности сельских семей, чем больше распространена сельская бедность.

Сельское население нашло для себя наиболее простой и естественный в условиях сельской местности способ выживания – приусадебное производство в рамках личных подсобных хозяйств ради обеспечения потребления и получения денежных доходов от продажи произведенной продукции. В первой половине 1990-х гг. наблюдался значительный рост приусадебных хозяйств, на которые правительство страны возлагало надежды как на зарождающийся частный сектор сельскохозяйственного производства, способный в соединении с крестьянско-фермерским стать основой нового сельского хозяйства страны. Однако в силу ряда причин, очевидных для исследователей, но не взятых в расчет реформаторами, массового превращения ЛПХ в мелко-товарные хозяйства, перерастания ЛПХ в КФХ

не произошло<sup>7</sup>. Для большинства сельских семей ЛПХ стало источником выживания, амортизировало неблагоприятные социальные последствия рыночных реформ. Именно выживание, а не осознанное стремление к самостоятельному хозяйствованию в условиях развивающегося рынка, было основным побудительным мотивом деятельности сельского населения в сфере ЛПХ в первой половине 1990-х гг. Резкий скачок приусадебного сельскохозяйственного производства в те годы является отражением роста безработицы и снижения уровня жизни. На долгое время ЛПХ стало наиболее доступным, характерным только для села, источником дохода, как денежного, так и натурального, позволяющим отчасти компенсировать социальные издержки рыночных преобразований.

Наличие ЛПХ у сельских жителей объясняет «потребительский парадокс» первой половины 1990-х гг., при котором потребление большинства продуктов питания в сельской местности было выше, чем в городской, несмотря на более низкие доходы (табл. 1)<sup>8</sup>.

Таблица 1

**Среднедушевой доход и потребление основных продуктов питания городским и сельским населением в 1992–1994 гг.**

| Показатель                                      | Город |       |        | Село  |       |       |
|---|-------|-------|--------|-------|-------|-------|
|   | 1992  | 1993  | 1994   | 1992  | 1993  | 1994  |
| Среднедушевой годовой денежный доход, тыс. руб. | 46,8  | 463,2 | 1747,2 | 22,8  | 228   | 937,2 |
| Среднедушевое потребление в год, кг:            |       |       |        |       |       |       |
| хлебопродуктов                                  | 98,4  | 102,0 | 93,6   | 126,0 | 127,2 | 112,8 |
| картофеля                                       | 93,6  | 100,8 | 90,0   | 151,2 | 154,8 | 147,6 |
| овощей и бахчевых                               | 75,6  | 72,0  | 67,2   | 88,8  | 88,8  | 75,6  |
| фруктов и ягод                                  | 31,2  | 32,4  | 25,2   | 24,0  | 26,4  | 22,8  |
| мяса и мясопродуктов                            | 58,8  | 57,6  | 58,8   | 67,2  | 63,6  | 57,6  |
| молока и молокопродуктов                        | 280,8 | 285,6 | 273,6  | 372,0 | 399,6 | 354,0 |
| яиц, шт.  | 240   | 228   | 204    | 276   | 264   | 216   |
| рыбы и рыбопродуктов                            | 13,2  | 13,2  | 10,8   | 6,0   | 4,8   | 6,0   |

Потребление картофеля и хлебопродуктов в сельской местности традиционно выше, чем в городской: с точки зрения теории, это является отражением более низкого уровня жизни сельского населения. Но, кроме них, в 1992–1994 гг. потребление селянами почти всех остальных видов продовольствия, кроме рыбы, фруктов и ягод, было выше, чем в городе, что объясняется возможностью самообеспечения; в периоды кризисов оно дает сельскому населению известные преимущества перед городским. С середины 1990-х гг. ситуация в потреблении продуктов питания изменилась и стала вписываться в привычную рациональную экономическую логику.

Чтобы выяснить, насколько сельское население может опираться на ЛПХ в обеспечении не только своего физического, но и социального выживания, оценим роль ЛПХ в формировании не-

которого минимального жизненного стандарта, в качестве которого возьмем наиболее распространенный – прожиточный минимум. ПМ является стоимостной оценкой потребительской корзины, состоящей из минимально необходимого набора продовольственных и непродовольственных товаров и услуг. Состав потребительской корзины устанавливается Правительством РФ исходя из медицинских и социальных факторов и учитывает особенности потребления в регионах.

Анализ показывает, что в структуре прожиточного минимума, как и в структуре расходов среднего домохозяйства, независимо от местности, в современном урбанизированном обществе преобладающей становится стоимость услуг: в 2008 г. в целом по населению РФ их вклад в ПМ впервые сравнялся с вкладом продуктов питания, а с 2011 г. превышает его. Напротив, продук-



ты питания, которые были основой ПМ в начале 1990-х гг. (68,3% в 1994 г.)<sup>9</sup>, отражая кризисное состояние экономики и архаизацию уклада жизни, постепенно «сдали позиции», снизившись до 41,4% в 2008 г. и до 36,0% в 2012 г.<sup>10</sup>

Расчеты также показывают снижение доли натуральных поступлений в структуре стоимости продуктов питания, входящих в ПМ, и, следовательно, в структуре всего ПМ. Если в 2006 г. ПМ в сельской местности обеспечивался за счет натуральных поступлений на 14,3%, то в 2010 г. – на 10%, в 2012 г. – на 8,2%. Аналогичные оценки для города в 2012 г. дают пренебрежимо малые 2,4%<sup>11</sup>.

Изменение пропорций в пользу услуг в составе ПМ и в пользу купленных продуктов питания в противовес их натуральным поступлениям свидетельствует о росте уровня и «современности» уклада жизни в стране в целом и в сельской местности в частности. Поэтому распространенность сельскохозяйственной деятельности в ЛПХ, являющаяся следствием недостатка возможностей эффективного трудоустройства или привычки и традиции, представляется одной из основных причин сельской бедности.

Пик значимости натуральных поступлений пришелся на первую половину 1990 гг., когда они обеспечивали 40–60% величины ПМ, что делало

сельское население менее уязвимым по сравнению с городским в плане выживания и давало своеобразную гарантию от нищеты. В этой связи неудивительно, что наибольшая концентрация в сельской местности малоимущего (бедного) населения<sup>12</sup> приходится вовсе не на 1990-е гг., а на конец 2000-х, когда приусадебное производство с потребительскими целями потеряло актуальность. В 2008–2009 гг. сельская местность «собрала» 42% общей численности малоимущих, в то время как в 2000-м – только 32% (при доле сельского населения 27%)<sup>13</sup>. Это означает, что, несмотря на положительные тенденции в динамике уровня жизни сельского населения<sup>14</sup>, бедность продолжает концентрироваться в сельской местности.

Статистика Росстата позволяет оценить динамику распространения бедности в зависимости не только от размера поселения, но и от возрастной категории (табл. 2).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о наличии выраженной обратной зависимости между размером (людностью) населенного пункта и его «подверженностью бедности», которая нарушается только на уровне средних и малых сел (с населением до 1 тыс. чел.). Последнее объясняется особенностями демографической структуры в малых селах: в них преоблада-

Таблица 2

Распределение малоимущего и всего населения РФ по населенным пунктам разной людности и по основным возрастным группам в 2006 и 2010 гг., %<sup>15</sup>

| Типы населенных пунктов и возрастных групп | 2006                 |               |                  | 2010                 |               |                  |
|--|----------------------|---------------|------------------|----------------------|---------------|------------------|
|  | Малоимущее население | Все население | Разность (2)–(3) | Малоимущее население | Все население | Разность (5)–(6) |
| Всего по городам и селам                   | 100,0                | 100,0         | –                | 100,0                | 100,0         | –                |
| в том числе города                         | 60,8                 | 72,9          | –12,1            | 59,8                 | 73,7          | –13,9            |
| в том числе с населением свыше 1 млн чел.  | 11,5                 | 17,9          | –6,4             | 7,4                  | 19,8          | –12,4            |
| от 500 тыс. до 1 млн                       | 6,7                  | 10,4          | –3,7             | 5,5                  | 11,0          | –5,5             |
| от 100 тыс. до 500 тыс.                    | 20,6                 | 19,6          | 1,0              | 13,4                 | 18,4          | –5               |
| от 50 тыс. до 100 тыс.                     | 7,4                  | 7,5           | –0,1             | 8,2                  | 7,6           | 0,6              |
| менее 50 тыс.                              | 14,6                 | 17,4          | –2,8             | 25,2                 | 17,0          | 8,2              |
| села                                       | 39,2                 | 27,1          | 12,1             | 40,2                 | 26,3          | 13,9             |
| в том числе с населением свыше 5 тыс. чел. | 10,7                 | –             | –                | 9,7                  | 5,2           | 4,5              |
| от 1000 до 5000                            | 16,6                 | –             | –                | 18,0                 | 9,2           | 8,8              |
| от 200 до 1000                             | 10,3                 | –             | –                | 12,0                 | 9,0           | 3,0              |
| менее 200                                  | 1,6                  | –             | –                | 0,5                  | 2,9           | –2,4             |
| Всего по возрастным группам                | 100,0                | 100,0         | –                | 100,0                | 100,0         | –                |
| в том числе моложе трудоспособного         | 21,2                 | 16,3          | 4,9              | 25,5                 | 15,9          | 9,6              |
| трудоспособное                             | 65,7                 | 63,3          | 2,4              | 64,4                 | 62,9          | 1,5              |
| старше трудоспособного                     | 13,1                 | 20,4          | –7,3             | 10,0                 | 21,2          | –11,2            |



ет пожилое население, подверженность бедности которого ниже, чем у других демографических групп. В наибольшей степени подвержена бедности возрастная группа до 16 лет. Это означает, что семьи с детьми, особенно неполные и многодетные, имеют повышенный риск попадания в категорию бедных.

Анализ ситуации в динамике свидетельствует об усилении отмеченных тенденций концентрации бедности в сельской местности и в менее возрастных группах: доли сельского населения и детей (до 16 лет) в малоимущем населении с течением времени возрастают, в то время как во всем населении, наоборот, сокращаются. Разрыв в долях за период 2006–2010 гг. увеличился соответственно на 1,8 и 4,7 проц. пунктов.

Таким образом, распространение и масштаб сельской бедности напрямую связаны с сельскохозяйственной занятостью, как формальной – в сельхозпредприятиях, так и неформальной – в ЛПХ. Сельскохозяйственная занятость, несмотря на двукратное снижение за последние 20 лет (с 40 до 20% охвата трудоспособного сельского населения), все еще остается в 2–3 раза выше, чем в развитых экономиках. Это является одной из причин низких зарплат в аграрной отрасли, что, в свою очередь, способствует бедности занятого в ней населения. Особенно это касается низкоквалифицированных работников, удельный вес которых в аграрной отрасли самый высокий по сравнению с другими отраслями экономики.

Неформальная занятость в ЛПХ, несмотря на свою традиционность для сельского населения, является неэффективным способом приложения труда, не стимулирующим поиска другой работы и консервирующим бедность.

Другие причины бедности – общие как для города, так и для села: многодетность, неполнота семей, «вредные привычки» и т. д. В сельской местности они проявляются сильнее, учитывая меньший спектр возможностей для заработка по сравнению с городом.

## Примечания

- <sup>1</sup> См.: *Вавилина Н. Д.* Бедность в России как социальное явление и как социальная проблема. Новосибирск : Изд-во Сиб. академии гос. службы, 2000. С. 49.
- <sup>2</sup> См., например: *Заславская Т. И.* Социальная трансформация российского общества : деятельностно-структурная концепция. М. : Дело, 2002 ; *Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С.* Миграция бедности : масштабы, воспроизводство, социальный спектр // Социс. 2004. № 12. С. 17–30 ; *Калугина З. И., Фадеева О. П.* Российская деревня в лабиринте реформ. Новосибирск : Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 2009 ; *Сергиенко А. М.* Сельская бедность в России : методологические особенности исследования // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2012. Т. 1, № 2 (74). С. 220–224 ; *Нечипоренко О. В.* Трансформация

хозяйственных укладов в сельском социуме : модели и стратегии развития // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер. Философия. 2011. Т. 9, № 4. С. 78–86.

- <sup>3</sup> См., например: *Великий П. П., Елютина М. Э., Штейнберг И. Е.* Старики российской деревни. Саратов : Степные просторы, 2000 ; *Блинова Т. В., Вяльшина А. А.* Материальный достаток и финансовые возможности сельских домохозяйств с тремя детьми // Современная экономика : проблемы и решения. 2013. № 1(37). С. 43–53.
- <sup>4</sup> См.: *Серова Е. В., Тихонова Т. В., Храмова И. Г. [и др.]* Сельская бедность и сельское развитие в России. М. : ИЭП, 2004.
- <sup>5</sup> См.: *Бондаренко Л. В.* Бедность сельской России // Отечественные записки. 2012. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/bednost-selskoj-rossii> (дата обращения: 15.12.2012).
- <sup>6</sup> См.: *Шабанов В. Л.* Организация здравоохранения и здоровье населения в сельской местности // Региональные агросистемы : экономика, социология : эл. науч. журнал. 2013. № 2.
- <sup>7</sup> См., например: *Шмелев Г. И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М. : Наука, 2000 ; *Калугина З. И.* Парадоксы аграрной реформы в России : социологический анализ трансформационных процессов. 2-е изд. Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- <sup>8</sup> Рассчитано по: Денежные доходы, расходы и потребление домашних хозяйств Российской Федерации в 1994 г. (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : стат. сб. М. : Госкомстат России, 1995. С. 26, 28.
- <sup>9</sup> Там же. С. 17.
- <sup>10</sup> См.: Социально-экономические индикаторы бедности в 2005–2008 гг. : стат. бюлл. М. : Росстат, 2009. С. 9 ; Социально-экономические индикаторы бедности в 2009–2012 гг. : стат. бюлл. М. : Росстат, 2013. С. 10.
- <sup>11</sup> Рассчитано по: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2012 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : стат. бюл. М. : Росстат, 2013. С. 10, 11, 57.
- <sup>12</sup> Категория малоимущего населения определяется Росстатом путем соотношения с ПМ показателя располагаемых ресурсов, включающего в себя не только денежные, но и натуральные доходы, исчисленные путем стоимостной оценки натуральных поступлений в домохозяйство. (См.: Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. М. : Росстат, 2012. С. 211).
- <sup>13</sup> Там же. С. 194.
- <sup>14</sup> См.: *Шабанов В. Л.* Динамика уровня жизни и неравенства в городе и селе : оценки с использованием данных бюджетных обследований домашних хозяйств // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 43–48.
- <sup>15</sup> Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2012. С. 81, 93 ; Социально-экономические индикаторы бедности в 2006–2009 гг. : стат. бюлл. М. : Росстат, 2010. С. 20 ; Социально-экономические индикаторы бедности в 2007–2010 гг. : стат. бюл. М. : Росстат, 2011. С. 21.